

дили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе». Так, можно констатировать, что в данном документе под народом понимается та часть населения государства, которая обладает необходимым объемом правоспособности для того, чтобы выступать источником власти в своем государстве.

В Международном пакте о гражданских и политических правах провозглашается право народа на самоопределение. Так, в соответствии с п. 1 ст. 1 Пакта установлено, что «все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Можно сделать вывод, что понятие «народ», как и во Всеобщей декларации, необходимо рассматривать как некую часть населения государства, которая обладает определенным объемом правоспособности.

В Республике Беларусь определение понятия «народ» также отсутствует. Хотя в истории имел место такой факт. Так, согласно ч. 1 ст. 2 Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь было установлено, что «граждане Республики Беларусь всех национальностей составляют белорусский народ». Положения Декларации были отражены в Конституции Республики Беларусь, однако точного определения понятия «народ» в ней не содержится.

Конституция косвенным способом закрепляет определение понятия «народ», которое можно вывести путем буквального толкования преамбулы Конституции. В преамбуле указано следующее: «Мы, народ Республики Беларусь (Беларуси)... принимаем настоящую Конституцию – Основной Закон государства». Согласно положениям ст. 140 Конституции изменения и дополнения могут быть приняты либо Парламентом Республики Беларусь, либо через референдум. А согласно ч. 2 ст. 76 Конституции «в референдумах участвуют граждане Республики Беларусь, обладающие избирательным правом». Следовательно, более целесообразным представляется определение народа как совокупности граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом. Однако здесь сделаем оговорку, что данное определение применимо к определению народа как субъекта конституционно-правовых отношений. Если же раскрывать сущность данной категории с иных позиций, то могут быть применимы и иные, рассмотренные выше подходы.

В Конституции отражены те базовые принципы, которые содержатся в Международном пакте о гражданских и политических правах. Так,

согласно ч. 1 ст. 3 Конституции «единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией». Данная конституционно-правовая норма является основополагающей, поскольку в ней закрепляется право народа на осуществление власти, а также возможные формы реализации такого права.

Кроме того, ряд норм Конституции посвящен вопросам реализации народом Республики Беларусь своих отдельных конституционных прав: права на участие в референдуме (гл. 2 Конституции), права на участие в выборах (ст. 81 Конституции) и др.

Проанализировав подходы к определению категории «народ» в конституционном праве, можно сделать вывод, что под народом необходимо понимать ту часть населения государства, которая обладает необходимым объемом правоспособности, достаточной для участия в осуществлении государственной власти. В узком смысле это будут граждане, обладающие избирательным правом. Также отметим, что положения Конституции в части закрепления правоспособности народа соответствуют международным стандартам, установленным в сфере прав человека.

УДК 341.231.4

А.Х. Юсуфзода

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Национальные законодательства Беларуси и Таджикистана содержат нормы, регулирующие чрезвычайное положение как крайнее средство обеспечения безопасности граждан и государства; поддержания правопорядка; гарантирования государством прав и свобод человека и гражданина в чрезвычайных обстоятельствах. Например, ст. 46 Конституции Республики Таджикистан предусматривает, что «в случае реальной угрозы правам и свободам граждан, независимости государства и его территориальной целостности, стихийных бедствий... для обеспечения безопасности граждан и государства объявляется чрезвычайное положение». Аналогичная норма закреплена в п. 22 ст. 84 Конституции Республики Беларусь.

Введение чрезвычайного положения всегда связано с ограничением прав и свобод человека и гражданина, так как реализация некоторых из них в таких условиях может повлечь за собой усиление социальной напряженности. Это объясняется тем, что в процессе их реализации сталкиваются различные интересы: субъекта этих прав, других лиц, общества в целом, государства. В отличие от обычных условий характер и пределы таких ограничений существенно меняются, и они должны быть разумными и соразмерными. Так, ч. 1 ст. 63 Конституции Республики Беларусь закрепляет, что осуществление прав и свобод личности может быть приостановлено только в условиях чрезвычайного (военного) положения в порядке и пределах, определенных Конституцией и Законом. Это естественно, даже в Международном пакте о гражданских и политических правах закрепляется, что «во время чрезвычайного положения... государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту...».

Так, Конституция Республики Таджикистан, предусматривая возможность введения чрезвычайного положения, не содержит специальной статьи об ограничении прав и свобод человека и гражданина при таких условиях. Вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина при чрезвычайном положении более подробно раскрыты в законодательстве о чрезвычайном положении. Правовой основой введения и обеспечения чрезвычайного положения, а также ограничения прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане является Конституционный закон Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения». Данный закон предусматривает следующие меры и временные ограничения: установление ограничений на свободу передвижения, в том числе транспортных средств; проверка документов, удостоверяющих личность физических лиц, личный досмотр, досмотр находящихся при них вещей, транспортных средств, запрещение проведения собраний, митингов, забастовок и др. Аналогичные меры и временные ограничения находят свое закрепление в Законе Республики Беларусь «О чрезвычайном положении».

В то же время следует отметить, что в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах Конституции Беларуси и Таджикистана выделяют перечень тех прав и свобод человека и гражданина, которые не подлежат ограничению при чрезвычайном положении. Итак, сравнительный анализ конституционных норм обоих государств демонстрирует единый подход к закреплению перечня прав и свобод человека и гражданина, не подлежащих ограничению. К таким правам и свободам прежде всего относятся: право на жизнь, право на

уважение достоинства, запрет пыток и бесчеловечного обращения, запрет медицинских и иных экспериментов над человеком без его согласия, свобода вероисповедания и др.

Представляет интерес анализ соотношения нормы Конституции обеих стран о правах и свободах, не подлежащих ограничению при чрезвычайном положении, и норм ч. 2 ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. Надо отметить, что не все права и свободы, предусмотренные настоящим Пактом, находят свое закрепление в Конституциях Таджикистана и Беларуси. Так, предусмотрено запрещение содержания человека в подневольном состоянии (ч. 2 ст. 8). Отсутствие в Конституциях Таджикистана и Беларуси таких традиционных естественных прав человека следует считать определенным пробелом.

Отсутствует в перечне статей, предусмотренных в ч. 1 ст. 47 Конституции Таджикистана, ст. 26, где закреплена свобода совести. Между тем ст. 18 Международного пакта в числе прав и свобод, не подлежащих отступлению, как раз закрепляет право на свободу мысли, совести и религии. Белорусский законодатель в числе прав и свобод, не подлежащих ограничению в таких условиях, не предусматривает права: на судебную защиту, обращение в государственные органы, медицинскую помощь, жилище, находиться под защитой государства за пределами страны.

Таким образом, проанализировав Конституции обеих стран на предмет закрепления возможного ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения, можно прийти к следующим выводам:

наиболее общие черты и принципы чрезвычайного положения обычно определяются Конституциями, изменение которых сложнее, чем процедура внесения поправок в нормативные правовые акты, в которых дается непосредственная его регламентация. Это является одним из гарантов против возможного злоупотребления исполнительной властью своими «чрезвычайными полномочиями»;

непременным условием ограничения прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане и Беларуси является возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только, во-первых, законом, во-вторых, в порядке и пределах, установленных национальными и международными правовыми актами;

Конституции Республики Беларусь и Республики Таджикистан демонстрируют единый подход к закреплению перечня прав и свобод, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения. Такой подход является наиболее оптимальным и отвечающим Международному пакту о гражданских и политических правах.